

18+

Ксения Каплунская

Amadeus

Ксения Каплунская

Amadeus

«Издательские решения»

Каплунская К.

Amadeus / К. Каплунская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531043-9

Как найти Бога? Незаметно для себя каждый в этой компании всерьез задался этим вопросом. На грани здравых мотивов и бездумного любопытства крылатые отправляются в путешествие в поисках ответов на все свои вопросы. Ведь кто может ответить на всё лучше, чем создатель этого мира?

ISBN 978-5-00-531043-9

© Каплунская К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Amadeus

Ксения Каплунская

© Ксения Каплунская, 2021

ISBN 978-5-0053-1043-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Деус складывает чуть замерзнувшие крылья за спиной, руки в молитвенном жесте и склоняет голову перед их божеством. Соломон, огромный синий дракон, смотрит на него с икон своим пронзительным взглядом сапфировых глаз и наверняка ощущает лживость его молитвы, но темнокрылый и не ждет, что его действительно услышат и поймут. Он небрежно произносит заученные с детства слова и, кинув последний взгляд на всеобщего Бога, гордо удаляется из церкви, сопровождаемый жалобным взглядом синего дракона – представителя святого рода, закованного в цепи далекого и, по его мнению, не такого уж божественного отца.

На улице действительно холодно и темно, хотя прошло всего лишь полчаса с того момента, как темнокрылый зашел в здание богослужения. Брюнет опалает горячим дыханием руки, прячет их в карманы и быстро бредет в сторону дома. Зима – довольно неприятное для него время года. Темнеет непривычно рано, ночью даже под двумя одеялами настаивает неприятный холод, а коли решишься выполнить ежемесячный ритуал любого верующего дракона – полет на собственных крыльях, дующийся не менее суток, – мало того, что помрешь, так еще и труп твой ой как нескоро найдут. В общем говоря, это было то самое время, когда приходилось отсиживаться дома, приглашать к себе в гости всех, кто еще заинтересован в общении с тобой, заваривать им чай, скучать и греться у камина. Или же устраивать вписки. За счет многих неприятных последствий вечеринок, устраиваемых в юности, Деус вот уже лет эдак 15—20 предпочитает первый вариант второму.

Остановившись на светофоре, темнокрылый вытряхивает из пачки сигарету и, подпалив ее собственным дыханием, с удовольствием затягивается. Неизвестно зачем созданный наркотик – ни вреда, ни пользы практически никому не приносит, но зависимость вызывает ужасную. И как он умудрился, насмотревшись на «крутых парней» в старшей школе, увлечься курением, он не понимает до сих пор. Даже не пытается.

Деус переходит дорогу под зеленым светом и, пройдя пару дворов, подходит к цветастой многоэтажке. Граффити, побитые окна первых этажей, приглушенная музыка из чьей-то квартиры. Открывает подъезд, пешком поднимается на 17 этаж и переступает порог собственного дома.

Темно, пусто, зато шумно – даже при выключенном телевизоре квартира наполнена звуками, доносящимися с улицы: то гопота очередные разборки устроит, то какие-то старые знакомые при неожиданной встрече разовьют философский разговор. Это лучше, чем в центре города, – там то и дело юнцы демонстрируют свои магические способности, сжигают дома, поют во всю глотку заклинания собственного сочинения (так и хочется кинуть этим недомогам диски с нормальной рок-музыкой), прославляют кто Соломона, кто Морского Дракона; краснокрылые, конечно же, проживающие в элитных больших квартирах и зачастую по соседству друг с другом, спорят, кто из них более достоин королевского красного оперения, темнокрылые ругаются с темными драконами, пытаются доказать, что на самом деле имеют общего предка, а некоторые вообще прославляют русалок, пытаются убедить народ, что создание семей с ними – самое правильное, что может прийти в голову крылатого.

Деус вспоминает свою жизнь в тесной однокомнатной квартире в центре города и с облегчением понимает, что не зря переехал на окраину. Разувшись и стянув с тела куртку, а с крыльев – защитный кожаный покров, из-за которого его иногда принимают за дракона, – проходит на кухню. Ставит турку с кофе на плиту, проверяет холодильник на наличие молока и тихо выругивается. Чувствуется безмерная скука. Конечно, можно было бы залить ее вином хорошей выдержки, хранящимся в шкафу, но отчего-то он отвергает этот вариант и звонит по знакомому номеру.

Спустя несколько гудков из телефона слышится томный женский голос.

– Здравствуй, котенок. Соскучился?

Парень не может сдержаться от презрительного выражение лица. «Да простит меня Соломон – уже третий век, как знакомы, а все еще блевать тянет от таких вот слов.»

– Можно и так сказать. Приезжай. Если захочешь кого-то взять с собой – бери. Только будь хорошей девочкой, предупреди крылатого, что у нас будет оргия.

Собеседница фальшиво смеется.

– Ох, ты все такой же душка, прямо как при нашей первой встрече. Хорошо, зайка, скоро буду.

Деус устало откидывается на спинку стула. Да, в разговоре Лилия умела вызвать отвращение, но более чем восполняла этот недостаток в постели, что было проверенно темнокрылым лично далеко не раз. Да и матерью она была намного более хорошей, чем он – отцом, что тоже было проверенно на бедном Лильяме. Тряхнув головой, Деус отгоняет «семейные» мысли. Если он продолжит думать, сравнивать себя с другими...

Спустя полчаса тишина прерывается ввалившейся в квартиру альбиносской в компании темного дракона, зажавшего тлеющую сигарету в зубах. В руке у парня пакет, в котором что-то подозрительно звенит.

– Да простит нам Соломон грехи наши! – пьяно-радостно восклицает Лилия, приникая губами к бутылке рома и проходя в квартиру прямо в обуви.

Дракон откашливается, что-то бубнит себе под нос. Разувшись, он проходит в квартиру следом за девушкой и громко проговаривает:

– Да простит Соломон.

Деус достает из ящика пепельницу, подкуривает сигарету, достает из манящего пакета бутылку виски и, сделав затяжку, по старой привычке выдыхает:

– Да простит Соломон то, что не должен прощать...

Глава 1

Деус открывает глаза и видит свое отражение в зеркальном потолке. Измотанное, явно уставшее от скучной бессмысленной жизни отражение, в ногах которого валяется куда менее измотанное отражение голой алокрылой. Смутно припоминая начало прошедшего вечера, темнокрылый оглядывается в поисках дракона и находит его за столиком – с кружкой манящего кофе и неизменной сигаретой в зубах.

– Доброе утро.

Брюнет пытается подняться с дивана, но крылья, будто налитые свинцом, тянут его обратно. Деус проглатывает недовольный рык и с удивлением смотрит на протянутую ему пачку сигарет.

– Покури-ка, а ни то ты как-то неважно выглядишь.

– Спасибо. – Темнокрылый делает жадную затяжку. – Кстати. Прости, но я так и не узнал твоего имени.

– Марк.

– Деус.

– Приятно.

– Взаимно.

Переглянувшись, крылатые тихо смеются.

– Да уж, ночь была действительно на удивление приятной, хоть я и недолюбиваю такие извращения.

– С Лилией поведешься – и худшего наберешься.

Наконец-таки собравшись с силами, Деус поднимается с кровати, волоча за собой все такие же тяжелые крылья.

Савва допивает остатки капучино и, чуть отодвинув от себя кружку, тоскливо смотрит на дверь. Уютное маленькое кафе «У Чарли» вот уже около двух десятков лет является тайным пристанищем синекрылого дракона. Здесь когда-то он познакомился с теми, с кем точно никогда бы не встретился в стенах родной церкви, и, что самое удивительное, никогда-никогда он не принимал здесь молитвы. Это место он может назвать своей маленькой утопией. И при этом считать себя одним из самых счастливых синекрылых драконов. Других «святых», разгуливающих на свободе, он еще не встречал. Хотя, кто ж спорит, кому-то действительно в радость всю жизнь провести в одном месте, принимать молитвы от грешных и не знать абсолютно ничего, что происходит за стенами святилища.

– Хэй, святоша!

Синекрылый поднимает взгляд светло-серых глаз и видит Марка. Мощного темного дракона из аристократического рода. Крепкие мускулы (что заметно даже под двумя слоями одежды), короткостриженные светлые волосы, смуглая кожа, черные глаза, вечная сигарета и туманность во всем существе – знакомьтесь, один из лучших друзей счастливец-святоши.

– Привет, Марк, – Савва растягивает губы в улыбке, но тут же меняется в лице, когда следом за другом к ним подсаживается незнакомый темнокрылый. Судя по алым глазам пернатый, как и Марк, отпрыск аристократии.

Незнакомец оглядывается оценивающим взглядом, после чего с любопытством смотрит прямо на синекрылого.

– Привет.

«Не приходилось мне еще общаться с такими, – с удивлением думает Савва и понимает, что лишь одним звуком своего голоса незнакомец очень легко предрасполагает к себе. – Интересное дело.»

– Это Деус, – представляет брюнета Марк. – Прости, что так получилось, просто мы с ним дотащили Лилию до дома, а после я пообещал ему кофе. Надеюсь, ты не против его компании?

– Нет, – осторожно отвечает синекрылый, с любопытством рассматривая нового знакомого. «Бледный, как русалка.» – Я Савва.

– Приятно познакомиться.

Деус протягивает руку, и Савва все с той же осторожностью пожимает ее. «И руки такие же холодные.»

– Прости мне мое любопытство, но... Я впервые вижу синекрылого вне церкви. – Брюнет неотрывно смотрит на Савву, его голос слегка вздрагивает. Откашлявшись, он отводит взгляд чуть в сторону. – Как так получилось?

Синекрылый переглядывается с Марком. Темнокрылый дракон кивает.

– Что ж сказать? Все до ужаса просто. Я сбежал.

Деус удивленно распахивает глаза и беззвучно выдыхает свое удивление. С его языка так и норовят сорваться слова: «Как? Неужели такое возможно?!» – но вместо этого пернатый серьезно говорит:

– Сильно. Очень круто, что это событие перестало быть в моих глазах мифом.

Теперь удивляется Савва. Ожидавший услышать что-то наподобие: «Как такое могла произойти?» или «Разве синекрылые могут о таком хотя бы подумать?» – он громко сглатывает слюну. Синекрылый впервые видит кого-то, кому готов открыть свои мысли в первые же секунды знакомства, и отчего-то совсем не боится этого и воплощает свое желание в реальность.

– Вот именно, что такое событие кажется мифом или детской сказкой. А все почему? Потому что все крылатые уверены, что Соломон когда-то действительно существовал, и мы, обладатели священных синих крыльев, отчего-то считаемся его прямыми потомками. Но кто способен подтвердить это? Кто видел Соломона хотя бы в своих снах? Может быть, я просто какой-то испорченный или недостаточно святой, но лично мне не приходилось вести светские беседы с нашим Богом. Вот я однажды и подумал, что, быть может, этого Бога-то не существовало? Или же он не обладал столь могучей силой, которую приписывают в священных писаниях. Когда я до этого додумался, я в тот же день сбежал, наивно думая, что смогу легко и просто пройти по всему свету в поисках мелочей, подтверждающих или опровергающих величие Сапфиривого Ока, но, живя в четырех стенах 147 лет не мог и представить, как огромен этот мир! Если бы не Марк, – дракон поджимает края рукавов, – я бы либо вернулся обратно в свой дом, либо попросту умер где-то в лесу. Я безумно рад, что именно с ним и его друзьями мне случилось столкнуться – мало того, что они помогли мне адаптироваться в новом для меня мире, так еще и поддержали мою идею!

Прищурившись, Марк наблюдает, с каким вдохновением Савва рассказывает свою историю темнокрылому, которого они только-только узнали, и как последний с интересом внимает каждому слову синекрылого. Дракон смотрит, подмечает мелочи: красные щеки Саввы, подрагивание пернатых крыльев, поджатые бледные губы святоши и азартная, чуть ли не безумная ухмылка Деуса.

– И, – Деус облизывает пересохшие от волнения губы, – что же вы собираетесь делать?

– Искать. Доказательства, свидетелей или самого Бога.

За окнами начинает бушевать пурга. В кафе «У Чарли» тепло, тихо и уютно – все посетители отдаются своим маленьким радостям, интересным разговорам или приятной музыке. Деус шумно выдыхает; его крылья тихо трепещут, чувствуя возбуждение своего хозяина. Савва смотрит в пьянящие винно-алые глаза и никак не может вырваться из приятного доверия к новому знакомому, хотя прекрасно понимает умом, что надо бы.

– А можно присоединиться?

Синие крылья угрожающе вздымаются к потолку, Марк неожиданно оборачивается лицом к темнокрылому, и вся приятная уютная атмосфера растворяется. Деус, никогда не славившийся дураком или тупицей, быстро соображает и, не делая резких движений, но и не стараясь быть мягким, спокойно поднимается на ноги и, извинившись, столь же спокойно уходит в холодную пургу – навстречу холоду, мыслям и ожиданию.

Савва и Марк переглядываются.

– Это стоит обсудить с Синди и Лильямом, – задумчиво выдыхает синекрылый.

Марк видит, что друг уже мысленно согласился принять в их компанию этого странного темнокрылого и запоздало понимает, что так и не угостил того обещанным кофе.

Поздний вечер. Сигаретный дым по обычаю заполняет все помещение, но в самой странной компании, собравшейся здесь, лишь один курящий. Марк выпускает несколько колечек к потолку и оборачивается к друзьям. Савва задумчиво смотрит в окно, наверняка мысленно решая, что же делать с темнокрылым. Алые крылья возмущенно трепещут. Лильям убирает с глаз светлые, почти белые волосы и прожигает синекрылого взглядом винно-алых глаз.

– Я против.

– Потому что он твой отец?

Альбинос густо краснеет, хмурит брови и сжимает в руках ткань своей кофты. Синди фыркает.

– Может, он действительно ужасный отец, но с чего он тогда не может быть отличным другом?

Марк затягивается. Смотрит на Синди и, как всегда, подмечает неординарность ее внешности – темная кожа, слишком маленькие для полетов красные крылья и ярко-розовая копна волос. Почувствовав взгляд, девушка оборачивается к нему.

– Разве я не права?

– Изначально мы не должны были становиться друзьями, – отвечает вместо него Савва и, устало вздохнув, улыбается. – Мы были напарниками. То, что мы так сблизились – не было запланировано. И, да, Лильям, я согласен, его ты знаешь немного лучше, чем мы, но ты знаешь его лишь со стороны безответственного отца. Я видел настоящий интерес в его глазах. Огонь любопытства. Прямо как у тебя.

Лильям злится, но молчит.

– Я думаю, что его стоит принять.

Деус разбирает вещи. Вытаскивает все ценности из потайных и видных невооруженному глазу шкафчиков. Складывает все на пол, образуя из них некий круг, садится в середину и рассматривает каждую отдельно. «Больше половины этих вещей можно продать.» Брюнет кивает своей мысли, откладывает всего лишь несколько вещей в сторону и собирает остальные, уже зная, что будет делать. С компанией или без.

Савва нервно виляет хвостом, не решаясь постучать в закрытую дверь. Найти квартиру Деуса оказалось делом простым, – Марк отлично запомнил дорогу, – но то, что все приходится делать в ужасной спешке смущает синекрылого. Возле подъезда стоит «дом на колесах» с Марком за рулем и Синди с Лильямом в качестве пассажиров. И все дожидаются лишь главного затейника путешествия и неожиданного попутчика. Дракон сжимает кулак и решительно стучится.

Дверь сразу же распахивается, чуть не задев святого, и Деус удивленно смотрит на дракона под дверью его квартиры. В теплой одежде, кожным покровом на крыльях и маленькой спортивной сумкой, он уже готов ехать, идти или на крайний случай даже лететь куда угодно. Савва глубоко вдыхает, – Деус задерживает дыхание, – и крылатые одновременно спрашивают:

– Ты поедешь с нами прямо сейчас?

– Можно все-таки присоединиться к вам?

Парни несколько секунд пристально смотрят друг на друга. Тут же, не успев осмыслить свои действия, быстро сбегают по лестнице, перепрыгивая этажи и выбегают на улицу. Сви-репый ветер ударяет в лицо, но они чувствует это лишь долю секунды, сразу же запрыгивая в фургончик и лишь там, закрыв и заперев дверь, падают на пол и смеются.

Марк, Синди и Лильям встречают их недопониманием.

– Едем.

Они выезжают из дворов на дорогу, а Деус с Саввой все так же не могут успокоиться и захлебываются возбужденным смехом.

Глава 2

«Волны омывают берега, забирая что-то в морские глубины. Море безмерно глубоко, оно спокойно и, уходя в даль, превращается в океаны. Над гладью воды – лишь небо и, очень редко, существо с огромными крыльями. Подобный по строению тела Соломону, неизвестно, обладает ли он столь же мощной силой. Русалки не почитают его, но близки с ним, потому что именно он ведет их армию во время войны. Крылатые презирают его, называя жалким братом Соломона. Они же трепещут перед ним. Но ему нет дела до отношения к нему. Единственная его святая обязанность – оберегать океан.»

Лильям закрывает книгу и сонно смотрит на уже спящего отца. Крылья с черным оперением служат единственным одеялом. Уши заткнуты наушниками, из которых слышится тяжелый рок. Дыхание глубокое и ровное. На внешности никаких изменений, судя по фотографиям, со столетия.

Алокрылый прикрывает глаза.

– *Понимаешь ли, тебя хотела только мать. – В винно-алых глазах никаких чувств. Пальцы сжимают сигарету. – Я никогда не хотел заводить ребенка.*

– *Но ты же все-таки мой отец! – Лильям жмурится, чувствуя, как глаза начинают слезиться. – Хочешь ты того или нет, но хотя бы одно доброе слово, хоть какой-то интерес! Деус отводит взгляд и выглядит так, будто все-таки чувствует какую-то вину.*

– *Прости.*

– Как же хорошо все складывается. Если бы не этот темнокрылый, не представляю, как бы мы поступили с деньгами. И откуда у него такая сумма?

Синди, валяясь на полу, пересчитывает деньги, покоившиеся в спортивной сумке.

– Скорее всего, он продал некоторый антиквариат. Он же из аристократической семьи, так что ему досталось много драгоценных вещей, передаваемых из поколения в поколения. Удивительно, как же сильно он не ценит чистоту своей родословной.

Алокрылая поднимает взгляд на друга, и тот видит, как в освещении всего лишь одного светильника блестят ее черные глаза.

– Станный ты. Обвиняешь его в том, что он плохой отец, но когда говоришь о нем, складывается впечатление, что ведешь речь не о ненавистном родителе, а о непутевом приятеле.

– Это лишь подтверждает нашу с ним близость. Вернее, ее отсутствие.

В машине повисает молчание. Из радиоприемника тихо льется какая-то попсовая мелодия, Марк выкуривает сигарету за сигаретой. Савва сопит во сне, покоясь на полке над Деусом и удивительно уютно устроившись там. Лильям вновь погружается в чтение.

– Сделаем остановку через три часа, – хрипит Марк. – Как раз к тому времени до города доберемся.

Алокрылая складывает деньги обратно в сумку, переворачивается на спину, шурша перьями, и достает из кармана телефон.

«Ты исток моей вечной жизни, – протягивает нежный женский голос из радиоприемника. – Позвони, и твоя жизнь тоже продлится на несколько лет!»

Лильям натягивает наушники. Хорошая мысль. Ему уже около десяти лет надо бы заняться сексом, но с девушками у него не ладится, а подходящего под его вкус парня довольно трудно найти. От того-то у него в последнее время все чаще и чаще появляется в крыльях слабость, а уж о каком-то полете тем более нет смысла говорить – с половой жизнью, подобной его, сила в крыльях может погаснуть в любой момент, а разбиваться насмерть как-то еще не хочется.

«О русалках известно очень мало. Они вылупляются из яиц, но в течении двенадцати лет их организм совершенно не развивается. Только с пятнадцатилетия можно наблюдать половые

отличия. Крылья у них начинают развиваться только после полного полового созревания – примерно в 50—60 лет.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.